

при соборѣ и придѣлахъ состояло 20 человекъ; кромѣ того, надобно полагать, было не малое число при соборѣ низшихъ служителей, каковы сторожа, звонари, часоводъ и проч. Но свѣдѣній о числѣ этихъ низшихъ служителей не отыскано; не найдено также извѣстiя и о количествѣ получавшагося духовенствомъ собора и служителями его отъ г.г. Строгановыхъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья.

До составленiя духовныхъ штатовъ въ 1764 году, т. е. до отобранiя въ казну монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ, Сольвычегодскiй Благовѣщенскiй соборъ также имѣлъ вотчины. Въ его владѣнiи было въ разныхъ мѣстахъ Сольвычегодскаго уѣзда; 12 деревень (*), 10 пустошей и 22 пожни.

(Продолженiе средѣ).

МАГИСТЕРСКIЙ ДИСПУТЪ.

5-го Мая въ актовомъ залѣ Московской духовной академiи происходилъ магистерскiй диспутъ (коллоквиумъ). Соискателемъ ученой степени магистра Богословiя выступилъ кандидатъ академiи, бывшiй воспитанникъ Вологодской духов-

нарскаго конторы о томъ, какое число имѣетца въ г. Сольвычегодскѣ и его уѣздѣ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей мужеска полу до сущаго (!) младенца, кои находятца при отцахъ своихъ и сколькихъ кто лѣтъ.—Вотъ имѣнной списокъ всего соборнаго духовенства въ 1762 году: Благовѣщенскаго собору—1) протопопъ Иоаннъ, 2) ключарь священникъ Гаврилъ; 3) священникъ Василiй Вобровъ, 4) священникъ Максимъ Стѣпинъ; 5) священникъ Василiй Камкинъ; дiаконы: 6) Оедоръ Камкинъ, 7) Иоаннъ Хохряковъ, 8) Сергiй Шумковъ, 9) Тимофей Ермолинъ; псаломщики: 10) Петръ Поповъ, 11) Ефимъ Ермолинъ, пономари: 12) Александръ Поповъ, 13) Александръ Вобровъ, 14) Оедоръ Суботинъ, 15) Егоръ Неволинъ; Космодамиановскаго и Оедоро-Сиксоцкаго предѣловъ, что при ономъ соборѣ: 16) священникъ Григорiй, 17) священникъ Иоаннъ, 18) дячекъ Иванъ Вѣльхъ, 19) пономарь Алексiй Суботинъ, 20) пономарь Василiй Ермолинъ.

(*). Деревни, принадлежавшiя Благовѣщенскому Сольвычегодскому собору были слѣдующiя: а) въ Окологородномъ стану: Иванцова, Рычкова, Красиковская, Истоппное, Захарьино, Коритиха, Соловарова; б) въ Пачеозерскомъ стану: Заболотье, Волосова, Добрынино на Сухои, Пикигинская, Евсеевское, или Черная. См. Писцов. книги 1645 и 1682 годовъ.

вой семинаріи *Николай Никаноровичъ Глубоковскій*. Къ защитѣ своей магистерской диссертациі Николай Никаноровичъ пришелъ не короткимъ уже путемъ учено-литературной и публицистической дѣятельности. Представленное имъ на степень магистра Богословія сочиненіе есть только одно звено, правда самое большое и значительное, въ длинномъ ряду его другихъ ученыхъ трудовъ. Сочиненія г-на Глубоковскаго стали появляться на страницахъ нашихъ лучшихъ богословскихъ и философскихъ журналовъ еще въ то время, когда ихъ авторъ былъ на школьной скамьѣ, и уже въ то время обратили на себя вниманіе людей, интересующихся успѣхами родной богословской науки. Уже тогда можно было встрѣчать въ критическихъ замѣткахъ о его статьяхъ такіе о немъ эпитеты, какъ „ученый авторъ“ „достаточно уже потрудившійся на поприщѣ богословской науки“ „неоднократно блистательно заявившій себя“ и т. п. Изъ прочитаннаго предъ диспутномъ очерка учено-литературной дѣятельности г. Глубоковскаго узнали, что онъ участвовалъ своими трудами въ слѣдующихъ журналахъ: въ „*Православномъ Обзорнѣи*“ (въ 1888 г. помѣстилъ статью „Преображеніе Господне“, въ №№ 8—10); въ журналѣ: „*Вѣра и Разумъ*“ („Теософическое общество и современная теософія“ 1888 г., № 8; „Свобода и необходимость“ (противъ детерминистовъ“) №№ 14—15; Разборъ ученія Гартмана объ Абсолютномъ началѣ, какъ безсознательномъ“, №№ 20—21, 24); въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія* („Путешествіе евреевъ изъ Египта въ землю Ханаанскую“, физико-географическій очеркъ, 1889 г. 1—4; „Происхожденіе, сущность и значеніе монархіанства“, № 9; „о значеніи надписанія нѣкоторыхъ псалмовъ „lamnatzeach“, греч. „исъ то телось“, слав. „въ конецъ“,—въ № 12; „Апологетическій Трудъ бл. Θεодорита, Еп. Киррскаго“, № 1, 1890 г.); въ „*Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцовъ*“, („Историческія условія происхожденія папства“—въ протоколахъ совѣта академіи, кв. I). Кроме того, онъ принималъ дѣятельное участіе въ нѣ-

которыхъ свѣтскихъ журналахъ и газетахъ, напр. въ еженедѣльномъ журналѣ „Наука и Жизнь“, въ газетахъ: *Московскія Вѣдомости*“, „*День*“, „*Сынъ Отечества*“ и др.

Но всѣ эти сочиненія г-на Глубоковского совершенно стушовываются предъ его послѣдней работой, представленной имъ для совсканія степени магистра Богословія и носящей заглавіе: „*Блаженный Феодоритъ, Епископъ Киррскій. Его жизнь и литературная дѣятельность*“, въ двухъ томахъ (*). Первоначально, въ рукописи, названное сочиненіе было представлено въ совѣтъ Моск. Дух. Академіи, какъ кандидатская диссертация автора и уже тогда заслужило самый лестный отзывъ читавшаго его ученаго спеціалиста, извѣстаго знатока церковной исторіи, ординарнаго профессора Академіи Алексѣя Петровича Лебедева. Въ своемъ отзывѣ профессоръ, между прочимъ, говоритъ: „Какъ по размѣрамъ, такъ и по достоинству, сочиненіе г-на Глубоковского много превосходить тѣ требованія, какія обыкновенно предъявляются къ лучшимъ кандидатскимъ сочиненіямъ, почему мы не находимъ возможнымъ разсматривать трудъ автора, какъ просто кандидатское сочиненіе, а постараемся оцѣнить его безотпосительно къ той низшей ученой степени, для полученія которой оно написано, оцѣнить какъ чисто ученое произведеніе молодаго русскаго богослова. Это сочиненіе, по своей обширной эрудиціи,—продолжаетъ профессоръ,—достаточно, какъ мнѣ кажется, для какой угодно изъ существующихъ ученыхъ богословскихъ степеней. Такъ какъ по нашему вычисленію одно сочиненіе Глубоковского заключаетъ въ себѣ отъ четырехъ до пяти кандидатскихъ сочиненій отличнаго достоинства, то могу позволить себѣ отмѣтить это сочиненіе балломъ пять плюсъ (5+), балломъ, котораго я до сихъ поръ не имѣлъ случая ни разу примѣнить къ практикѣ“ (1). Профессоръ удивляется глубокому

(*) Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ этой книги и о цѣнѣ ея было напечатано въ 14 № Волог. Епарх. Вѣдом. 1890 года.

(1) Сочиненіе это въ томъ объемѣ, въ какомъ оно теперь напечатано, состоитъ изъ двухъ томовъ (349 стр. въ 1-мъ и 510 во второмъ); кромѣ того, авторомъ

порникновенію автора любовію къ своей работѣ и къ личности блаж. Θεодорита. Многочисленные сочиненія блаж. Θεодорита изучены авторомъ до тонкости (и при томъ въ подлинникѣ). „Авторъ вездѣ цитируетъ Θεодорита съ легкостью и полнымъ знаніемъ. Авторъ невольно напоминаетъ собою Θεодорита, который такъ хорошо зналъ сочиненія Св. Кирилла Александрійскаго, что безъ всякаго затрудненія приводилъ изъ нихъ цитаты на соборѣ Халкидонскомъ. Даже между серьезными учеными едва-ли такъ обстоятельно знакомы съ Θεодоритомъ, какъ г. Глубоковскій“. Въ своемъ трудѣ онъ обнаружилъ обширную начитанность и громадную эрудицію. Источники и пособія изучены въ такой полнотѣ, которая не оставляетъ желать ничего большаго; объ этомъ свидѣтельствуетъ и масса учебныхъ цитатъ почти на каждой страницѣ двухъ—томнаго сочиненія г. Глубоковскаго. Отличное знаніе языковъ: Еврейскаго, Латинскаго, Греческаго, Нѣмецкаго, Французскаго и Англійскаго, дало автору возможность перечитать все, что было писано о Θεодоритѣ и въ древнее, и въ повѣйшее время. Опираясь на все это, онъ твердо идетъ къ своей цѣли, не оставляя безъ разсмотрѣнія ни одного, даже самаго мелкаго, факта изъ жизни и дѣятельности бл. Θεодорита. Онъ не боится трудностей дѣла, напротивъ „чѣмъ труднѣе и запутаннѣе вопросъ, тѣмъ старательнѣе и всестороннѣе изслѣдуетъ его авторъ: трудность дѣла какъ будто даже вдохновляетъ автора“. Относительно любви автора къ своему дѣлу г. Лебедевъ говоритъ: „Авторъ, замѣтно, увлеченъ Θεодоритомъ и пишетъ о немъ отъ души: видѣнъ не писатель поневолѣ или ремесленникъ пера, но ученый, отданный душой своей темѣ. А такъ какъ Θεодоритъ — высоко нравственная личность, то увлеченіе автора пріобрѣтаетъ отпечатокъ благороднаго увлеченія. Подчиняясь этому увлеченію, г. Глубоковскій, говоря о Θεодоритѣ, иногда въ своемъ изложеніи возвышается до лиризма... По этой же причинѣ онъ

приготовленъ къ печати еще и третій томъ, содержащій приложенія „письма бл. Θεодорита къ разн. лицамъ“.

съ жаромъ ратуеть противъ всѣхъ писателей, по какому-либо случаю не отдающихъ данн уваженія Киррскому Архипастырю“. Рецензентъ указаль еще на строго-православный духъ всего сочиненія Авторъ всюду сохраняетъ высокій религіозный тонъ въ своемъ изслѣдованіи, талатливо защищаетъ православную истину отъ какихъ бы то ни было нападокъ (1).

Сочиненіе г. Глубоковс аго было замѣчено и другими любителями духовной словесности и вызвало нѣсколько весьма лестныхъ для его автора рецензій въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и газетахъ (напр. въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и др.).

Мало этого, ученый трудъ Глубоковскаго обратилъ на себя вниманіе даже заграничныхъ ученыхъ. Такъ, современная знаменитость и авторитетъ въ области церковно-исторической науки въ Германіи, профессоръ Берлинскаго Университета Адольфъ Гарнакъ въ издаваемомъ имъ журналѣ „Theologische Kirchen-Zeitung“ помѣстилъ самый лестный отзывъ свой о сочиненіи нашего автора. Онъ называетъ трудъ Глубоковскаго явленіемъ весьма рѣдкимъ въ учевой литературѣ, дѣлающимъ честь не только Московской Духовной Академіи, но и всей русской богословской наукѣ.

Такимъ образомъ Ник. Никаноровичъ вступилъ на кафедру защищать свое сочиненіе уже предшествуемый славою замѣчательнаго ученаго. Такое же впечатлѣніе оставила и его защита.—Предъ началомъ диспута секретаремъ совѣта Академіи было прочитано, по обычаю, *sigillum vitae* магистранта. Николай Никаноровичъ родомъ изъ Никольскаго уѣзда Вологодской губ., сынъ священника Квчменской Спасской церкви. Среднее богословское образованіе получилъ въ Вологодской духовной семинаріи, откуда для продолженія его былъ отправленъ (на казенный счетъ) въ Московскую Духовную Академію. Здѣсь онъ сразу же обратилъ на себя вниманіе академическаго началь-

---

(1) Отзывъ проф. Лебедева помѣщенъ въ журналахъ Совѣта Акад., печатаемыхъ при „Прибавл. къ Тв. Свв. Оо.“,—1889 г.

ства и товарищей своею талантливостью и трудолюбием. Академическій курсъ онъ окончилъ первымъ кандидатомъ въ 1889 г. и какъ лучший изъ курса былъ оставленъ на годъ при Академіи, для приготовленія къ профессорской кафедрѣ. Но такъ какъ чрезъ годъ свободной кафедры въ Академіи не оказалось, то Ник. Никаноровичъ высшимъ начальствомъ былъ назначенъ на преподавательскую кафедру въ Воронежскую духовную семинарію, гдѣ служить и доселѣ.

Собственно диспутъ открылся обширною рѣчью диспутанта о предметѣ, задачѣ и методѣ своего труда. Въ рѣчи, между прочимъ, было указано на тѣ трудности, какія пришлось преодолѣть изслѣдователю при своей работѣ. Напрямѣръ, автору съ великимъ трудомъ удалось найти нѣкоторыя рѣдкія изданія твореній блаж. Θεодорита, а нѣкоторыхъ онъ такъ и не могъ разыскать. Онъ обращался съ просьбою о высылкѣ одного новооткрытаго сочиненія Θεодорита (на сирійскомъ языкѣ) даже въ Лондонъ; русскія библіотеки—Московскія и Академическія, не всегда могли удовлетворить любознательнаго ученаго. Другая трудность была—разобраться въ массѣ часто самыхъ противорѣчивыхъ мнѣній о Θεодоритѣ современныхъ ученыхъ. Трудность эта увеличивалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что ни въ иностранной, ни-тѣмъ менѣе—въ русской ученой литературѣ нѣтъ ни одного такого труда о Θεодоритѣ, въ которому можно было отнестись *bona fide* и принять за руководство. Приходилось по первоисточникамъ провѣрять мнѣнія ученыхъ, сличать эти мнѣнія между собою, распутывать самыя спутанныя и противорѣчивыя сужденія.

Возраженія началъ одинъ изъ оффиціальныхъ оппонентовъ, орд. профессоръ по Исторіи русск. раскола Н. И. Субботинъ. Прежде всего онъ извинился предъ магистрантомъ въ томъ, что будетъ возражать ему не какъ специалистъ—историкъ, а какъ дилетантъ въ области предмета сочиненія. Онъ указалъ на то обстоятельство, что авторомъ сочиненія какъ будто нѣсколько идеализируется личность Θεодорита. Наприм.,

Θеодоритъ считалъ неправославными воззрѣнія Св. Кирилла Александрійскаго и склонялся на сторону его врага—Несторія. На это диспутантъ отвѣтилъ, что Θеодоритъ всегда былъ строго православнымъ, что видно, между прочимъ, и изъ его вѣроизложенія, помѣщеннаго въ 151 письмѣ. Отношенія же къ Кириллу объясняются просто тѣмъ, что Θеодоритъ, въ пылу полемики, не могъ внимательно разсмотрѣть воззрѣнія Кирилла и вдуматься въ нихъ. „И нынѣ не рѣдко можно наблюдать, говорилъ г. Глубоковскій, что во время жаркихъ споровъ между учеными, полемизирующіе не всегда соблюдаютъ должную осторожность и часто обвиняютъ другъ друга въ томъ, чего ни одинъ изъ нихъ не высказывалъ“.—Слѣдующее возраженіе было сдѣлано относит. такъ наз. „Θеодоритова слова“, въ частности—о его надписаніи. Магистрантъ въ свою защиту указалъ на авторитетъ преосв. Никанора Одесскаго и прот. Виноградова, защищавшихъ такія же, какъ и онъ магистрантъ, мнѣнія. Были указаны еще нѣкоторые частные и мелкіе недостатки труда, относительно, напр., изложенія. Въ заключеніе первый оппонентъ призналъ трудъ вполне научнымъ и выразилъ пожеланіе, чтобы авторъ его не прекращалъ своихъ ученыхъ занятій и продолжалъ бы также благотворно трудиться на пользу нашей молодой еще науки. Второй оппонентъ—ординарный же профессоръ Академіи по кафедрѣ Общей церковной исторіи Алексѣй Петровичъ Лебедевъ указалъ на спутанность и неточность хронологіи въ сочиненіи. Авторъ, напримѣръ, недостаточно ясно опредѣляетъ годъ посвященія блажен. Θеодорита въ Епископа; по нему выходитъ, что Θеодоритъ былъ сдѣланъ Епископомъ 23-хъ или 24-хъ лѣтъ, что представляется невѣроятнымъ. Въ свою защиту г. Глубоковскій сослался на то, что въ своемъ сочиненіи онъ не могъ долго останавливаться на точной разработкѣ хронологическихъ данныхъ исторіи Θеодорита; такая работа потребовала бы еще столько же времени и труда, сколько затрачено на написаніе 1-го тома. Оппонентомъ указано еще было на невѣрную исто-

рическую характеристику некоторых лиц и событий, упоминаемых въ сочиненіи. Такова, наприм., характеристика Акакія Берійскаго. Отстаивая свое мнѣніе объ этомъ Епископѣ, какъ человѣкѣ „знаменитомъ“, магистрантъ указалъ на тотъ фактъ, что съ нимъ находились въ перепискѣ члены императорской фамилии и даже самъ императоръ Θεодосій, при чемъ послѣдній въ одномъ изъ своихъ писемъ прямо называетъ его этихъ именемъ.—Въ заключеніе оппонентъ предсказалъ судьбу сочиненія нашего автора. Приблизительно онъ выразился такъ: „Пройдутъ цѣлыя десятилѣтія, появятся новыя изслѣдованія о личности и дѣятельности блаж. Θεодорита, но ваше сочиненіе переживетъ многія изъ нихъ. Долго еще будутъ пользоваться имъ; богатство критическихъ замѣчаній и ихъ основательность еще надолго утвердятъ за вашимъ сочиненіемъ славу замѣчательнѣйшаго труда. И не только историкъ собственно Θεодорита, но и всякій изслѣдователь его эпохи, будетъ черпать изъ вашего сочиненія драгоцѣпныя для себя указанія и факты“.

Общее впечатлѣніе отъ диспута получилось весьма благопріятное для магистранта. Чувствовалось, что защищались самыя искреннія убѣжденія, глубоко продуманныя и самымъ прочнымъ образомъ обоснованныя. Ни одно изъ возраженій не осталось безъ отвѣта со стороны защищавшагося. Поражала масса знаній, обширность эрудиціи. Магистрантъ не затруднялся на память приводить цѣлыя, весьма обширныя, выдержки изъ сочиненій Θεодорита на Греческомъ языкѣ или указывать съ точностью мѣста изъ этихъ сочиненій, подтверждающія его мысль. Вслѣдствіе всего этого присутствовавшіе на диспутѣ не переставали слѣдить съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ преній, хотя послѣднія и продолжались довольно долго, около 2¹/₂ часовъ.

По окончаніи диспута, когда отобраны были голоса у всѣхъ присутствовавшихъ профессоровъ, магистрантъ былъ единогласно признанъ достойнымъ искомой степени и Совѣтъ Академіи тутъ-же рѣшилъ ходатайствовать предъ Св. Сино-

домъ объ утвержденіи Николая Никаноровича въ степени магистра Богословія. Такое рѣшеніе совѣта встрѣчено было со стороны публики громомъ долго не умолжавшихъ апплодисментовъ; въ оваціяхъ принимали участіе и профессоры.

С. Левитскій.

По поводу нареченія именъ новорожденнымъ.

Полтавская духовная консисторія слушала рапортъ одного благочиннаго, въ которомъ послѣдній объяснилъ, что одинъ изъ священниковъ вѣреннаго ему благочинія далъ ему знать, что 17 Іюня имъ былъ окрещенъ, послѣ литургіи, съ нареченіемъ имени Іуды, младенецъ мужскаго пола, родившійся у одного изъ его прихожанъ. Ночью того же числа стало извѣстно, что воспріемники окрещеннаго имъ младенца отправились къ сосѣднему священнику съ просьбой окрестить младенца, говоря притомъ, что ихъ священникъ отлучился; по сему младенецъ Іуда былъ вторично окрещенъ съ нареченіемъ имени Леонтій. Приказали и Его Преосвященство повелѣлъ исполнить: въ предостереженіе причтовъ епархіи отъ столь неразумныхъ дѣйствій и отношеній къ своимъ прихожанамъ, вводящихъ сихъ послѣднихъ въ соблазнъ говорить ложь и дѣйствовать въ нарушеніе каноническихъ правилъ св. церкви, указать существующее правило относительно нареченія имени новорожденному: выборъ имени младенцу предоставляется родителямъ (Симеона Солунскаго гл. 59), взрослые же при крещеніи своемъ сами выбираютъ себѣ имя. Если же самъ священникъ даетъ крещаемому имя, то онъ можетъ назвать его по имени того святаго, который прилучится въ день чтенія молитвы новорожденному, или въ осьмой день по рожденіи, или же во дни рожденія и крещенія; но во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ давать дѣтямъ простаго народа имена, неудобныя для произношенія, во избѣжаніе искаженія ихъ, тѣмъ